

Международный научно-исследовательский журнал

«Прогрессивная экономика»

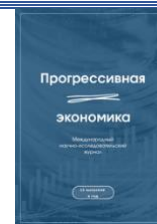
№ 5 / 2026 https://progressive-economy.ru/vypusk_1/subektivnoe-voSPIriatie-regiona-i-migracionnye-ustanovki-naseleniya-v-sisteme-ocenki-ustojchivogo-razvitiya-regiona/

Научная статья / Original article

Шифр научной специальности ВАК: 5.2.3

УДК 332.1

DOI: 10.54861/27131211_2025_5_188

СУБЪЕКТИВНОЕ ВОСПРИЯТИЕ РЕГИОНА И МИГРАЦИОННЫЕ УСТАНОВКИ НАСЕЛЕНИЯ В СИСТЕМЕ ОЦЕНКИ УСТОЙЧИВОГО РАЗВИТИЯ РЕГИОНА

*Супанов А.Х., соискатель, Санкт-Петербургский государственный
университет, г. Санкт-Петербург, Россия
199034, г. Санкт-Петербург, Университетская набережная, 7–9
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8501-8117>
e-mail: st122401@student.spbu.ru*

Аннотация. Целью статьи является анализ взаимосвязи субъективного восприятия региона и миграционной устойчивости населения в контексте устойчивого развития регионов Приволжского федерального округа. Актуальность исследования обусловлена необходимостью учета не только объективных социально-экономических характеристик развития территории, но и субъективной оценки населением условий проживания, перспектив профессиональной реализации и территориальной привлекательности региона. Научная новизна исследования заключается в сопоставлении показателей устойчивого развития региона, субъективного восприятия территории и миграционной устойчивости населения на региональном уровне. В исследовании использованы методы социологического исследования, сравнительного анализа, нормализации показателей, индексного анализа Пирсона. Информационную основу исследования составили официальные статистические данные и результаты авторского социологического опроса населения регионов Приволжского федерального округа. Результаты исследования показали наличие различий между регионами ПФО по уровню субъективного восприятия условий проживания и выраженности миграционных установок населения. Проведенный корреляционный анализ выявил сильную положительную взаимосвязь между индексом миграционной устойчивости населения. Установлено, что наиболее выраженные миграционные установки характерны для молодежи и респондентов трудоспособного возраста. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования полученных результатов при анализе территориальной привлекательности регионов и разработке мер, направленных на сохранение человеческого капитала. Перспективы дальнейших исследований связаны с расширением пространственного охвата исследования и анализом миграционной устойчивости населения в динамике.

Ключевые слова: устойчивое развитие региона, миграционная устойчивость, субъективное восприятие региона, миграционные установки, человеческий капитал, территориальная привлекательность.

Конфликт интересов. Автор заявляет об отсутствии конфликта интересов.

Для цитирования: Супанов А.Х. Субъективное восприятие региона и миграционные установки населения в системе оценки устойчивого развития региона // Прогрессивная экономика. 2026. № 5. С. 188–207. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_5_188.

Статья поступила в редакцию: 02.04.2026 г. Одобрена после рецензирования: 12.05.2026 г. Принята к публикации: 16.05.2026 г.

SUBJECTIVE PERCEPTION OF THE REGION AND MIGRATION ATTITUDES OF THE POPULATION IN THE SYSTEM OF ASSESSING THE SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF THE REGION

*Supanov A.K., Applicant, Saint Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia
199034, St. Petersburg, Universitetskaya Embankment, 7-9
ORCID: <https://orcid.org/0009-0008-8501-8117>
e-mail: st122401@student.spbu.ru*

Abstract. The purpose of the article is to analyze the relationship between the subjective perception of the region and the migration stability of the population in the context of the sustainable development of the regions of the Volga Federal District. The relevance of the research is due to the need to take into account not only the objective socio-economic characteristics of the territory's development, but also the subjective assessment of the population's living conditions, prospects for professional realization and the territorial attractiveness of the region. The scientific novelty of the study is to compare the indicators of the sustainable development of the region, the subjective perception of the territory and the migration stability of the population at the regional level. The research uses methods of sociological research, comparative analysis, normalization of indicators, and Pearson index analysis. The information basis of the study was made up of official statistical data and the results of the author's sociological survey of the population of the regions of the Volga Federal District. The results of the study showed that there are differences between the regions of the Volga Federal District in terms of the level of subjective perception of living conditions and the severity of migration attitudes of the population. The correlation analysis revealed a strong positive relationship between the index of migration stability of the population. It has been established that the most pronounced migration attitudes are typical for young people and respondents of working age. The practical significance of the study lies in the possibility of using the results obtained in analyzing the territorial attractiveness of regions and developing measures aimed at preserving human capital. The prospects for further research are related to the

expansion of the spatial scope of the study and the analysis of the migration stability of the population in dynamics.

Keywords: sustainable development of the region, migration sustainability, subjective perception of the region, migration attitudes, human capital, territorial attractiveness.

JEL classification: O38, D2, L11.

Conflict of interest. The author declares that there is no conflict of interest.

For citation: Supanov A.K. (2026). Subektivnoe vospriyatie regiona i migratsionnye ustanovki naseleniya v sisteme otcenki ustoichivogo razvitiya regiona [Subjective perception of the region and migration attitudes of the population in the system of assessing the sustainable development of the region]. *Progressivnaya ekonomika* [Progressive Economy], 5, 188–207. https://doi.org/10.54861/27131211_2026_5_188. (In Russ., abstract in Eng.)

The article was submitted to the editorial office: 02/04/2026. Approved after review: 12/05/2026. Accepted for publication: 16/05/2026.

Введение

Миграционные процессы оказывают влияние на демографическую устойчивость регионов, обеспеченность экономики трудовыми ресурсами и сохранение человеческого капитала. В условиях межрегиональной мобильности населения особое значение приобретают факторы, влияющие на миграционные намерения населения и оценку перспектив проживания в регионе. Среди таких факторов значимую роль играют восприятие региона населением, включающее оценку условий жизни, возможностей трудоустройства и профессионального развития, состояния социальной инфраструктуры, уровня безопасности и экологической ситуации. Субъективная оценка населением условий проживания может оказывать влияние на отношение к региону и готовность рассматривать смену места жительства.

Несмотря на наличие исследований, посвященных миграционным процессам и устойчивому развитию регионов, вопросы взаимосвязи общественного восприятия региона и миграционных намерений населения остаются изучены ограниченно. Таким образом, целью статьи является исследование влияния общественного восприятия региона на миграционные установки населения. Научная новизна исследования заключается в анализе взаимосвязи между восприятием региона населением и миграционными намерениями в контексте устойчивого развития.

Обзор литературы

Вопросы миграции и сохранения человеческого капитала в современных условиях рассматриваются как значимый фактор устойчивости социально-экономического развития. В работе В. С. Хижняк трудовая миграция анализируется в контексте глобализации и конкуренции государств за

трудовые ресурсы. Автор подчеркивает необходимость сохранения и развития национального человеческого капитала, а также создания условий для предотвращения оттока квалифицированных специалистов [1]. Проблематика кадрового потенциала и миграционных рисков затрагивается и в исследовании Л. А. Герасимовой. Особое внимание уделяется дисбалансу на рынке труда, эмиграции высококвалифицированных специалистов и необходимости формирования условий для реализации социального потенциала населения [2]. Ю. М. Слепенкова рассматривает миграционные процессы через призму потерь человеческого капитала, возникающих вследствие эмиграции. В качестве факторов миграции выделяются стремление к улучшению условий жизни и возможности самореализации, а отток квалифицированных специалистов рассматривается как фактор, способный оказывать влияние на развитие экономики страны [3].

Связь человеческого капитала и регионального развития рассматривается в ряде исследований, посвященных демографическим и социальным процессам. Л. С. Бородавко анализирует влияние социально-демографических процессов на экономический рост региона и рассматривает человеческий капитал как один из факторов регионального развития [4]. В работе З. Т. Голенковой и И. М. Ореховой человеческий ресурс определяется как основа социально-экономического развития региона, а миграционные процессы рассматриваются среди факторов, влияющих на формирование и использование человеческого капитала [5]. Проблематика воспроизводства человеческого капитала в контексте демографических процессов представлена в исследовании Ж. Мабиалы и соавторов. Авторы рассматривают демографические факторы как значимый элемент устойчивого социально-экономического развития и воспроизводства человеческого капитала [6]. Существенное внимание в современных исследованиях уделяется факторам формирования миграционных намерений населения и их связи с условиями проживания.

В исследовании М. Л. Балабана и соавторов миграционные намерения анализируются на основе социологических опросов населения десяти регионов России. Полученные результаты показывают, что вероятность наличия миграционных намерений связана как с индивидуальными характеристиками респондентов, так и с особенностями населенного пункта проживания, включая качество городской среды и периферийность территории [7]. Проблематика субъективного отношения населения к территории проживания и миграционных настроений рассматривается в исследовании А. А. Соколовой. На основе социологического опроса населения нескольких российских регионов показано, что удовлетворенность условиями жизни и положительное эмоциональное отношение к месту проживания связаны с более низкой выраженностью миграционных настроений. Также подчеркивается значение территориальной идентичности и эмоциональной

привязанности к месту проживания как факторов, способных оказывать влияние на миграционные установки населения [8].

Влияние субъективных оценок населения на миграционный потенциал рассматривается и в исследовании Р. М. Валиахметова и М. С. Туракаева. Авторы связывают миграционные установки населения не только с инфраструктурными и социально-экономическими условиями, но и с оценкой возможностей профессиональной самореализации, уровня оплаты труда, доверия к институтам и отношением к региону проживания [9]. Продолжая исследование факторов, влияющих на миграционные процессы и устойчивость регионального развития, ряд авторов акцентирует внимание на качестве жизни населения как одном из значимых элементов территориальной привлекательности. В. В. Орешников подчеркивает, что миграционные процессы отражают дифференциацию российских регионов по социально-экономическим характеристикам, а повышение качества жизни в целом ассоциируется с ростом миграционной привлекательности территории [10].

В другой своей работе в соавторстве с М. М. Низамутдиновым научные деятели указывают, что качество жизни представляет собой более широкую категорию по сравнению с уровнем жизни и включает не только объективные условия проживания, но и субъективную удовлетворенность населения различными аспектами жизни. В работе также отмечается, что качество жизни оказывает влияние на принятие населением решений, связанных со сменой места жительства, а использование исключительно количественных показателей не позволяет в полной мере учитывать субъективные оценки населения [11]. Связь качества жизни с территориальной привлекательностью прослеживается и в исследованиях городской среды.

В работе В. Н. Пуляевой и И. А. Ивановой комфортная городская среда рассматривается как один из факторов качества жизни населения и привлекательности территории для жителей, в особенности для молодых квалифицированных кадров. Авторы связывают наличие развитой инфраструктуры, благоприятных условий проживания и возможностей самореализации с закреплением населения на территории региона [12]. Вопросы комплексной оценки качества жизни и регионального развития затрагиваются и в ряде других исследований. Н. М. Егорова рассматривает качество жизни как интегральную категорию, включающую как объективные, так и субъективные характеристики условий жизнедеятельности населения [13]. Схожий подход представлен в работе О. И. Арлановой и Н. В. Ильиной, где показано, что высокий уровень социально-экономического развития региона не всегда сопровождается сопоставимым уровнем качества жизни населения [14].

Таким образом, в современных исследованиях качество жизни рассматривается не только через совокупность социально-экономических показателей, но и через субъективную оценку населением условий

проживания и общего восприятия территории. Вопросы отношения населения к региону, территориальной привлекательности и восприятия условий жизни постепенно становятся частью исследований, посвященных миграционным процессам и устойчивому развитию регионов. В данном контексте в научной литературе используется категория регионального бренда. Так, В. А. Клименко в соавторстве определяют региональный бренд как совокупность складывающихся представлений о соответствующем регионе в сознании людей, подкрепленных ценностными характеристиками данного региона в различных сферах деятельности [15]. В исследовании В. Г. Кудряшовой подчеркивается, что бренд региона формируется через систему образов, ассоциаций и впечатлений, связанных с восприятием территории [16]. Отдельные исследования рассматривают брендинг региона в контексте территориального развития и повышения привлекательности региона. З. А. Жаде и И. Н. Гайдарева отмечают значение брендинга как инструмента устойчивого развития территории [17]. О. Ю. Осташко рассматривает территориальный брендинг как инструмент формирования привлекательного образа региона для различных групп заинтересованных лиц [18].

Анализ научных источников показал, что в современных исследованиях значительное внимание уделяется вопросам качества жизни населения, миграционных процессов, территориальной привлекательности, регионального брендинга и устойчивого развития регионов. При этом миграционные установки населения рассматриваются как один из факторов, способных оказывать влияние на демографическую устойчивость, сохранение человеческого капитала и территориальное развитие региона.

Вместе с тем существующие исследования преимущественно сосредоточены либо на объективных социально-экономических характеристиках развития территории, либо на субъективных аспектах восприятия региона населением. Несмотря на развитие исследований в области территориального брендинга, качество жизни и миграционных процессов, комплексный подход, позволяющий рассматривать объективные показатели развития региона, общественное восприятие территории и миграционные установки населения в рамках единой системы оценки устойчивого развития региона, представлен ограниченно.

Материалы и методы

Исследование основано на комплексном подходе к анализу устойчивого развития региона, предполагающем учет не только статистически фиксируемых характеристик развития территории, но и субъективного восприятия региона населением. В рамках исследования использовались методы сравнительного анализа, социологического исследования, а также методы обработки и агрегирования данных.

Информационную основу исследования составили официальные статистические данные, характеризующие социально-экономическое развитие

региона, а также результаты авторского социологического опроса населения. Основное внимание в исследовании уделено анализу субъективных оценок условий проживания и миграционных установок населения.

Структура опроса включала блоки вопросов, посвященных оценке экономической ситуации в регионе, уровню удовлетворенности социальными аспектами жизни, экологической ситуации, развитостью инновационной структуры региона. Отдельный блок вопросов был связан с миграционными установками населения, включая вероятность смены места жительства, рассмотрение переезда в другой регион или за пределы страны, а также факторы, способные повлиять на решение о сохранении проживания в регионе. Для структурирования выборки также включается социально-демографический блок (табл. 1).

Таблица 1

Структура социологического опроса населения

Table 1

Structure of the population sociological survey

Блок	Группы показателей
Социально-демографический	Регион проживания, пол, возраст, социальный статус.
Экономический	Утверждения, характеризующие степень удовлетворенности развитием экономики региона, доходов населения.
Социальный	Утверждения, характеризующие степень удовлетворенности безопасностью нахождения в регионе, инфраструктурой образования и здравоохранения, уровнем правопорядка.
Экологический	Утверждения, характеризующие степень удовлетворенности экологической обстановкой.
Профессионально-перспективный	Утверждения, характеризующие степень удовлетворенности возможностями профессионального роста и развитием перспективных отраслей.
Миграционные установки	Вопросы о вероятности смены места жительства в ближайшие 3 года, пункт миграции (другой регион или страна), вероятность остаться в регионе проживания при улучшении условий жизни.

Источник: составлено автором

Source: compiled by the author

Для более наглядного представления структуры социологического исследования и взаимосвязи отдельных блоков опроса на рисунке 1 представлена схема, отражающая основные направления исследования субъективного восприятия региона и миграционных установок.

Рис. 1. Структура социологического опроса населения

Источник: составлено автором

Fig. 1. Structure of the sociological survey

Source: compiled by the author

Представленная структура опроса позволила комплексно охватить субъективные оценки населения, связанные с условиями проживания, восприятием региона и миграционными установками. Полученные результаты использовались для последующего анализа взаимосвязи общественного восприятия региона и миграционных намерений населения в контексте оценки устойчивого развития региона.

Для оценки субъективного восприятия региона использовалась шкала согласия, предполагавшая выбор респондентами степени согласия с представленными утверждениями в диапазоне от «полностью согласен» до «полностью несогласен». Блок, посвященный миграционным установкам оценивался респондентами следующим образом: вопрос о переезде оценивался по шкале вероятности от «очень низкая» до «очень высокая»; месте переезда по вариантам («не рассматриваю переезд», «затрудняюсь ответить», «в другой регион», «за пределы страны»); о возможности остаться в регионе при условии улучшения качества жизни три варианта ответов («да», «неуверен», «нет»).

Для количественной обработки результатов социологического исследования использовалась шкала Лайкерта, позволяющая перевести субъективные оценки респондентов в числовую форму (табл.2).

Таблица 2

Шкалы количественной интерпретации результатов социологического опроса

Table 2

Scales for quantitative interpretation of sociological survey results

Блок	Качественное выражение	Количественное выражение
Восприятие региона	Полностью согласен	5
	Скорее согласен	4
	Не уверен	3
	Скорее несогласен	2
	Полностью не согласен	1
Вероятность переезда	Очень высокая	5
	Высокая	4
	Неуверен	3
	Низкая	2
	Очень низкая	1
Пункт переезда	Не рассматриваю переезд	1
	Затрудняюсь ответить	2
	В другой регион	3
	За пределы страны	4
Возможность остаться при улучшении условий жизни	Да	3
	Неуверен	2
	Нет	1

*Источник: составлено автором
Source: compiled by the author*

Обеспечение сопоставимости результатов социологического исследования достигается процедурой нормализации показателей. Блок восприятия принимается за показатель «стимулятор» и нормируется из логики «больше-лучше». Блок миграционных намерений принимается за «дестимулятор», что обусловлено баллами, приведенными к вариантам качественной шкалы, и нормируется из логики «меньше-лучше».

На основе полученных результатов рассчитывается индекс восприятия и индекс миграционной устойчивости. Индекс восприятия рассчитывается на основе агрегированных нормализованных оценок респондентов по формуле (1):

$$PI = \frac{\sum_{i=1}^n P_i}{n} \quad (1)$$

где: PI – индекс восприятия региона; P – нормализованные показатели субъективной оценки региона; n – количество используемых показателей.

Для оценки миграционных установок населения использовался индекс миграционной устойчивости, учитывающий вероятность смены места жительства и отношение к возможному переезду по формуле (2):

$$IMS = \frac{\sum_{i=1}^n M_i}{n} \quad (2)$$

где: IMS – индекс миграционной устойчивости; M – нормализованные показатели миграционных установок; n – количество используемых показателей.

Для выявления взаимосвязи между субъективным восприятием региона и миграционными установками населения использовался корреляционный анализ Пирсона по формуле (3):

$$r_{xy} = \frac{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})(y_i - \bar{y})}{\sqrt{\sum_{i=1}^n (x_i - \bar{x})^2} * \sqrt{\sum_{i=1}^n (y_i - \bar{y})^2}} = 0,917 \quad (3)$$

где: r – коэффициент корреляции Пирсона, x – значение индекса восприятия региона; y – значение индекса миграционной устойчивости; n – число исследуемых регионов.

Представленный подход позволил обеспечить сопоставимость субъективных оценок населения и провести последующий анализ взаимосвязи восприятия региона и миграционных установок населения в контексте устойчивого развития региона.

Результаты и обсуждение

В рамках исследования была проведена сравнительная оценка субъективного восприятия регионов Приволжского федерального округа и миграционной устойчивости населения. На основе результатов социологического опроса были рассчитаны индекс восприятия региона и индекс миграционной устойчивости населения по регионам Приволжского федерального округа (табл. 3).

Полученные результаты свидетельствуют о неоднородности показателей устойчивого развития, субъективного восприятия и миграционной устойчивости населения в регионах Приволжского федерального округа. Наиболее высокие значения индекса устойчивого развития, индекса восприятия региона и индекса миграционной устойчивости наблюдаются в Республике Татарстан и Самарской области, что может свидетельствовать о более благоприятном восприятии условий проживания и более высокой территориальной привлекательности данных регионов.

Таблица 3

Результаты оценки устойчивого развития, субъективного восприятия и миграционной устойчивости регионов Приволжского федерального округа

Table 3

Results of assessment of sustainable development, regional perception and migration sustainability in the regions of the Volga Federal District

Регион	Индекс устойчивого развития	Индекс восприятия	Индекс миграционной устойчивости
Республика Башкортостан	0,545	0,669	0,667
Республика Марий Эл	0,329	0,068	0,213
Республика Мордовия	0,388	0,452	0,532
Республика Татарстан	0,874	0,919	0,796
Удмуртская Республика	0,457	0,504	0,625
Чувашская Республика	0,398	0,336	0,313
Пермский край	0,588	0,662	0,649
Кировская область	0,432	0,166	0,400
Нижегородская область	0,676	0,896	0,676
Оренбургская область	0,437	0,683	0,818
Пензенская область	0,431	0,374	0,423
Самарская область	0,568	0,833	0,865
Саратовская область	0,434	0,399	0,415
Ульяновская область	0,448	0,196	0,364

Источник: составлено автором по данным [19–36]

Source: compiled by the author based on [19–36]

В отдельных регионах наблюдаются различия между объективными характеристиками устойчивого развития и субъективным восприятием региона населением. Так, в ряде субъектов значение индекса восприятия региона оказывается ниже объективного индекса устойчивого развития, что может указывать на наличие разрыва между статистически фиксируемыми характеристиками развития территории и субъективной оценкой условий проживания населением. Одновременно результаты исследования показывают, что более высокие значения индекса восприятия региона, как правило, сопровождаются более высокими значениями индекса миграционной устойчивости населения. Это позволяет рассматривать субъективное восприятие региона как фактор, связанный с миграционными установками населения и сохранением человеческого капитала.

Результат корреляции Пирсона показал значение, равное 0,917 – сильная положительная связь между восприятием и миграционной устойчивостью, что одновременно позволяет судить о зависимости миграционных намерений и восприятия региона, и проверить результаты социологического опроса на логику и репрезентативность, ведь отсутствие сильной связи между

«положительным» отношении к региону и высокое желание уехать, хотя и в меньшей степени такое допускается, но существенное расхождение является сигналом к проверке корректности полученных результатов.

Это также подтверждает тот факт, что разрыв между восприятием региона заинтересованными сторонами и реальным состоянием уровня развития может способствовать оттоку человеческого капитала, что показательно раскрывается на примере Республики Марий Эл – индекс восприятия существенно ниже индекса устойчивого развития, что посредством расчета степени согласованности приводит к уменьшению итоговой оценки устойчивого развития с учетом восприятия. А коэффициент корреляции говорит о том, что в таком случае респонденты воспринимают регион хуже, а следовательно, стремятся или планируют покинуть его, что окажет негативное воздействие на уровень устойчивого развития.

Дополнительный анализ результатов социологического исследования позволил выявить особенности распределения миграционных установок населения в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов (табл. 4)

Таблица 4

Распределение миграционных установок населения в зависимости от социально-демографических характеристик респондентов

Table 4

Distribution of migration intentions depending on socio-demographic characteristics of respondents

Социально-демографическая группа	Доля респондентов, рассматривающих переезд
Мужчины	44,6
Женщины	47,9
18-24 лет	65,0
25-34 лет	52,3
35-44 лет	39,4
45-54 лет	24,7
55 лет и старше	22,4
Всего	46,1

Источник: составлено автором по данным проведенного социологического опроса

Source: compiled by the author based on the results of a sociological survey

Полученные результаты свидетельствуют о достаточно высоком уровне миграционных установок населения в регионах Приволжского федерального округа. В целом возможность переезда рассматривают 46,1% респондентов. Наиболее выраженные миграционные установки характерны для молодежи и респондентов трудоспособного возраста. Наибольшая доля респондентов, рассматривающих переезд, приходится на возрастную группу от 18 до 24 лет, тогда как по мере увеличения возрастной группы склонность к переезду

снижается. Анализ распределения миграционных установок по полу показал отсутствие существенных различий между мужчинами и женщинами. Вместе с тем среди женщин доля респондентов, рассматривающих возможность переезда, оказалась несколько выше.

Результаты исследования показали, что миграционные установки населения формируются под влиянием совокупности социально-экономических и субъективно воспринимаемых характеристик региона. При этом различия между регионами Приволжского федерального округа свидетельствуют о неоднородности восприятия условий проживания, возможностей профессиональной реализации и перспектив дальнейшего развития территории. Полученные результаты позволяют рассматривать миграционную устойчивость населения как значимый элемент оценки территориальной привлекательности и устойчивого развития региона.

Заключение

В процессе исследования была проведена сравнительная оценка субъективного восприятия регионов Приволжского федерального округа и миграционной устойчивости населения. Полученные результаты показали наличие различий между регионами Приволжского федерального округа как по уровню субъективной оценки, так и по выраженности миграционных установок населения. Высокая степень корреляции Пирсона говорит о релевантности результатов проведенного социологического опроса, а также высокой положительной взаимосвязи между восприятием региона и намерением переехать – более позитивное восприятие условий проживания и перспектив развития региона сопровождается более высокой миграционной устойчивостью населения. Также можно сказать, что условный разрыв между объективным состоянием развития и восприятием региона заинтересованными сторонами может быть стимулом к миграции.

В ходе исследования было установлено, что наиболее выраженные миграционные установки характерны для молодежи и респондентов трудоспособного возраста, ориентированных на возможности профессиональной реализации и более высокий уровень доходов. Практическая значимость исследования заключается в возможности использования результатов при анализе территориальной привлекательности регионов, разработке мер по сохранению человеческого капитала и формированию региональной социально-экономической политики. Полученные результаты подтверждают необходимость учета субъективного восприятия региона и миграционных установок населения наряду с объективными характеристиками устойчивого развития территории. Перспективы дальнейших исследований связаны с апробацией предложенного подхода в динамике, расширением пространственного охвата исследования, а также анализом изменений миграционной устойчивости населения под

воздействием социально-экономических трансформаций и региональной политики.

Литература

1. Хижняк В.С. Трудовая миграция и человеческий капитал в условиях глобализации: проблемы конституционно-правовой политики // Государство и право. 2022. № 9. С. 57–65.
2. Герасимова Л.А. Трудовая миграция и эмиграция высококвалифицированных специалистов в России: проблемы и риски // Экономика и управление: научно-практический журнал. 2025. № 6(186). С. 221–226.
3. Слепенкова Ю.М. Потери человеческого капитала, вызванные эмиграцией // Проблемы прогнозирования. 2022. № 4 (193). С. 112–123.
4. Бородавко Л.С. Влияние социально-демографических процессов на экономический рост Иркутской области // Управленческий учет. 2022. № 8–1. С. 41–49.
5. Голенкова З.Т., Орехова И.М. Особенности формирования и использования человеческого ресурса в условиях отдельного региона (на примере Республики Тыва) // Теория и практика общественного развития. 2025. № 10 (210). С. 24–32.
6. Мабиала Ж., Маслич Е.В., Амирова Э.Ф. Аспекты развития человеческого капитала и влияющие на него демографические факторы // ЦИТИСЭ. 2024. № 1(39). С. 707–726.
7. Балабан М.О., Родина О.А., Чертенков К.О., Шарепина Е.А. Что определяет миграционные намерения горожан: результаты опросов населения, проведенных в 10 регионах России в 2018-2023 гг // Демографическое обозрение. 2024. Т. 11, № 4. С. 136–167.
8. Соколова А.А. Отношение к региону и миграционные настроения населения: межрегиональные различия // Социальное пространство. 2025. Т. 11. № 2.
9. Валиахметов, Р.М., Туракаев М.С. Социальное благополучие жителей регионов России как фактор миграционного потенциала местного населения // Уровень жизни населения регионов России. 2024. Т. 20, № 4. С. 629–644.
10. Орешников В.В. оценка взаимосвязи между параметрами миграционного движения населения и качеством жизни в регионах России // Известия Уфимского научного центра РАН. 2023. № 4. С. 92–98.
11. Орешников В.В., Низамутдинов М.М. Оценка качества жизни населения в регионах Российской Федерации // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2023. Т. 9, № 3(35). С. 192–213.

12. Пуляева В.Н., Иванова И.А. Создание комфортной городской среды в системе мер по повышению качества жизни населения в регионах // Жилищные стратегии. 2023. Т. 10, № 4. С. 425–440.

13. Егорова Н.М. Риск ухудшения качества жизни населения региона: концептуальные основы и методика измерения // Вестник Кемеровского государственного университета. Серия: Политические, социологические и экономические науки. 2025. Т. 10, № 1(35). С. 82–95.

14. Арланова О.И., Ильинва Н.В. Уровень социального развития региона, его влияние на качество жизни населения // Управленческий учет. 2023. № 2. С. 336–347.

15. Клименко В.А., Чудинова Е.А., Банникова Т.И., Дыдыкин И.О. Региональный бренд: сущность и модель формирования // Вестник университета. 2024. № 1. С. 80–88.

16. Кудряшова В.Г. Региональный брендинг как форма локальной идентичности // Панорама. 2023. № 44. С. 91–95.

17. Жаде З.А., Гайдарева И.Н. Брендинг региона как инструмент устойчивого развития Республики Адыгея // Диалог: политика, право, экономика. 2024. № 1(15). С. 74–79.

18. Осташко О. Ю. Бренд территории как фактор формирования конкурентных преимуществ региона // Труды БГТУ. Серия 5: Экономика и управление. 2023. № 1(268). С. 102–108.

19. Федеральная служба государственной статистики, численность рабочей силы в возрасте 15 лет и старше по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_1_15-s.xlsx.

20. Федеральная служба государственной статистики, раздел уровень жизни населения по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_10subg_2025.xlsx.

21. Федеральная служба государственной статистики, уровень жизни населения по субъектам Российской Федерации. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vpm_sub_2021-2026.xlsx.

22. Федеральная служба государственной статистики, национальные счета. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s1998.xlsx.

23. Каталог статистики и мировых данных Statbase, региональная статистика России. URL: <https://statbase.ru/datasets/national-statistics-of-russia/economics/turnover-of-enterprises-by-region-national-stat/>.

24. Каталог статистики и мировых данных Statbase, региональная статистика России. URL: <https://statbase.ru/datasets/national-statistics-of-russia/finance-taxes-business/investments-in-fixed-capital-by-region-national-stat/>.

25. Каталог статистики и мировых данных Statbase, региональная статистика России. URL: <https://statbase.ru/datasets/national-statistics-of-russia/population-and-society/migration-population-growth-by-region-national-stat/>.

26. Каталог статистики и мировых данных Statbase, региональная статистика России. URL: <https://statbase.ru/datasets/national-statistics-of-russia/population-and-society/natural-population-growth-by-region-national-stat/>.

27. Gogov : информационный портал, раздел ожидаемая продолжительность жизни в России и регионах. URL: <https://gogov.ru/articles/life-expectancy>.

28. Федеральная служба государственной статистики, жилищные условия. URL: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya.

29. Федеральная служба государственной статистики, раздел наука и инновации. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nauka_5.xlsx.

30. Федеральная служба государственной статистики, раздел наука и инновации. URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_2.xls.

31. Федеральная служба государственной статистики, статистический сборник «Здравоохранение в России 2025». URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooxran_2025.pdf.

32. Федеральная служба государственной статистики, статистический сборник «Регионы России 2025 социально-экономические показатели». URL: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf.

33. Росприроднадзор, раздел сведения об образовании обработке утилизации обезвреживании размещении отходов производства и потребления. URL: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/>.

34. Федеральная служба государственной статистики, раздел наука и инновации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov_5_2024.xls.

35. Федеральная служба государственной статистики, раздел наука и инновации. URL: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov_3_2024.xls.

36. Федеральная служба государственной статистики, раздел информационно-аналитические материалы. URL: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282/>.

References

1. Khizhnyak, V.S. (2022). Trudovaya migratsiya i chelovecheskii kapital v usloviyakh globalizatsii: problemy konstitutsionno-pravovoi politiki [Labor migration and human capital in the context of globalization: issues of constitutional legal policy]. Gosudarstvo i pravo [State and Law], 9, 57–65. (In Russ., abstract in Eng.)

2. Gerasimova, L.A. (2025). Trudovaya migratsiya i emigratsiya vysokokvalifitsirovannykh spetsialistov v Rossii: problemy i riski [Labor migration and emigration of highly qualified specialists in Russia: problems and risks]. Ekonomika i upravlenie: nauchno-prakticheskii zhurnal [Economics and Management: Scientific and Practical Journal], 6(186), 221–226. (In Russ., abstract in Eng.)

3. Slepenskova, Yu.M. (2022). Poteri chelovecheskogo kapitala, vyzvannye emigratsiei [Human capital losses caused by emigration]. Problemy prognozirovaniya [Studies on Russian Economic Development], 4(193), 112–123. (In Russ., abstract in Eng.)

4. Borodavko, L.S. (2022). Vliyanie sotsial'no-demograficheskikh protsessov na ekonomicheskii rost Irkutskoi oblasti [Influence of socio-demographic processes on economic growth of the Irkutsk region]. Upravlencheskii uchet [Management Accounting], 8–1, 41–49. (In Russ., abstract in Eng.)

5. Golenkova, Z.T., Orekhova, I.M. (2025). Osobennosti formirovaniya i ispol'zovaniya chelovecheskogo resursa v usloviyakh otchel'nogo regiona (na primere Respubliki Tyva) [Features of formation and use of human resources in a specific region (case of the Republic of Tuva)]. Teoriya i praktika obshchestvennogo razvitiya [Theory and Practice of Social Development], 10(210), 24–32. (In Russ., abstract in Eng.)

6. Mabilia, Zh., Maslich, E.V., Amirova, E.F. (2024). Aspekty razvitiya chelovecheskogo kapitala i vliyayushchie na nego demograficheskie faktory [Aspects of human capital development and demographic factors influencing it]. TsITISE [CITISE], 1(39), 707–726. (In Russ., abstract in Eng.)

7. Balaban, M.O., Rodina, O.A., Chertenkov, K.O., Sharepina, E.A. (2024). Chto opredelyaet migratsionnye namereniya gorozhan: rezul'taty oprosov naseleniya, provedennykh v 10 regionakh Rossii v 2018–2023 gg [What determines migration intentions of urban residents: survey results in 10 Russian regions in 2018–2023]. Demograficheskoe obozrenie [Demographic Review], 11(4), 136–167. (In Russ., abstract in Eng.)

8. Sokolova, A.A. (2025). Otnoshenie k regionu i migratsionnye nastroyeniya naseleniya: mezhregional'nye razlichiya [Attitudes toward the region and migration sentiments of the population: interregional differences]. Sotsial'noe prostranstvo [Social Area], 11(2). (In Russ., abstract in Eng.)

9. Valiakhmetov, R.M., Turakaev, M.S. (2024). Sotsial'noe blagopoluchie zhitelei regionov Rossii kak faktor migratsionnogo potentsiala mestnogo naseleniya [Social well-being of residents of Russian regions as a factor of migration potential]. Uroven' zhizni naseleniya regionov Rossii [Living Standards of the Population in the Regions of Russia], 20(4), 629–644. (In Russ., abstract in Eng.)

10. Oreshnikov, V.V. (2023). Otsenka vzaimosvyazi mezhdu parametrami migratsionnogo dvizheniya naseleniya i kachestvom zhizni v regionakh Rossii [Assessment of relationship between migration parameters and quality of life in Russian regions]. Izvestiya Ufimskogo nauchnogo tsentra RAN [Proceedings of the Ufa Scientific Centre of RAS], 4, 92–98. (In Russ., abstract in Eng.)

11. Oreshnikov, V.V., Nizamutdirov, M.M. (2023). Otsenka kachestva zhizni naseleniya v regionakh Rossiiskoi Federatsii [Assessment of quality of life in Russian regions]. Vestnik Tyumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Sotsial'no-

ekonomicheskie i pravovye issledovaniya [Tyumen State University Herald. Social, Economic, and Law Research], 9(3/35), 192–213. (In Russ., abstract in Eng.)

12. Pulyaeva, V.N., Ivanova, I.A. (2023). Sozdanie komfortnoi gorodskoi sredy v sisteme mer po povysheniyu kachestva zhizni naseleniya v regionakh [Creation of a comfortable urban environment in the system of measures to improve quality of life]. Zhilishchnye strategii [Housing Strategies], 10(4), 425–440. (In Russ., abstract in Eng.)

13. Egorova, N.M. (2025). Risk ukhudsheniya kachestva zhizni naseleniya regiona: kontseptual'nye osnovy i metodika izmereniya [Risk of deterioration of regional population quality of life: conceptual foundations and measurement methodology]. Vestnik Kemerovskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Politicheskie, sotsiologicheskie i ekonomicheskie nauki [Bulletin of Kemerovo State University. Series: Political, Sociological and Economic Sciences], 10(1/35), 82–95. (In Russ., abstract in Eng.)

14. Arlanova, O.I., Il'inva, N.V. (2023). Uroven' sotsial'nogo razvitiya regiona, ego vliyanie na kachestvo zhizni naseleniya [Level of regional social development and its impact on quality of life]. Upravlencheskii uchet [Management Accounting], 2, 336–347. (In Russ., abstract in Eng.)

15. Klimenko, V.A., Chudinova, E.A., Bannikova, T.I., Dydykin, I.O. (2024). Regional'nyi brend: sushchnost' i model' formirovaniya [Regional brand: essence and formation model]. Vestnik universiteta [University Bulletin], 1, 80–88. (In Russ., abstract in Eng.)

16. Kudryashova, V.G. (2023). Regional'nyi brending kak forma lokal'noi identichnosti [Regional branding as a form of local identity]. Panorama [Panorama], 44, 91–95. (In Russ., abstract in Eng.)

17. Zhade, Z.A., Gaidareva, I.N. (2024). Brending regiona kak instrument ustoichivogo razvitiya Respubliki Adygeya [Regional branding as a tool for sustainable development of the Republic of Adygea]. Dialog: politika, pravo, ekonomika [Dialogue: Politics, Law, Economics], 1(15), 74–79. (In Russ., abstract in Eng.)

18. Ostashko, O.Yu. (2023). Brend territorii kak faktor formirovaniya konkurentnykh preimushchestv regiona [Territory brand as a factor of regional competitive advantages formation]. Trudy BGTU. Seriya 5: Ekonomika i upravlenie [Proceedings of BSTU. Series 5: Economics and Management], 1(268), 102–108. (In Russ., abstract in Eng.)

19. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, razdel chislennost' rabochei sily v vozraste 15 let i starshe po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [Federal State Statistics Service, section “Labour force aged 15 years and older by constituent entities of the Russian Federation”]. Retrieved from: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Trud_1_15-s.xlsx. (In Russ.)

20. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, razdel uroven' zhizni naseleniya po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [Federal State Statistics Service,

section “Living standards by constituent entities of the Russian Federation”]. Retrieved from:

https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/urov_10subg_2025.xlsx. (In Russ.)

21. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, uroven' zhizni naseleniya po sub"ektam Rossiiskoi Federatsii [Federal State Statistics Service, section “Living standards by constituent entities of the Russian Federation”]. Retrieved from: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/vpm_sub_2021-2026.xlsx. (In Russ.)

22. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, natsional'nye scheta [Federal State Statistics Service, section “National accounts”]. Retrieved from: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/VRP_s1998.xlsx. (In Russ.)

23. Katalog statistiki i mirovykh dannykh Statbase, regional'naya statistika Rossii [Statbase statistics and world data catalog, section “Regional statistics of Russia”]. Retrieved from: <https://statbase.ru/datasets/national-statistics-of-russia/economics/turnover-of-enterprises-by-region-national-stat/>. (In Russ.)

24. Katalog statistiki i mirovykh dannykh Statbase, regional'naya statistika Rossii [Statbase statistics and world data catalog, section “Regional statistics of Russia”]. Retrieved from: <https://statbase.ru/datasets/national-statistics-of-russia/finance-taxes-business/investments-in-fixed-capital-by-region-national-stat/>. (In Russ.)

25. Katalog statistiki i mirovykh dannykh Statbase, regional'naya statistika Rossii [Statbase statistics and world data catalog, section “Regional statistics of Russia”]. Retrieved from: <https://statbase.ru/datasets/national-statistics-of-russia/population-and-society/migration-population-growth-by-region-national-stat/>. (In Russ.)

26. Katalog statistiki i mirovykh dannykh Statbase, regional'naya statistika Rossii [Statbase statistics and world data catalog, section “Regional statistics of Russia”]. Retrieved from: <https://statbase.ru/datasets/national-statistics-of-russia/population-and-society/natural-population-growth-by-region-national-stat/>. (In Russ.)

27. Gogov: informatsionnyi portal, ozhidaemaya prodolzhitel'nost' zhizni v Rossii i regionakh [Gogov information portal, section “Life expectancy in Russia and regions”]. Retrieved from: <https://gogov.ru/articles/life-expectancy>. (In Russ.)

28. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, zhilishchnye usloviya [Federal State Statistics Service, section “Housing conditions”]. Retrieved from: https://rosstat.gov.ru/statistics/zhilishhnye_usloviya. (In Russ.)

29. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, nauka i innovatsii [Federal State Statistics Service, section “Science and innovation”]. Retrieved from: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Nauka_5.xlsx. (In Russ.)

30. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, nauka i innovatsii [Federal State Statistics Service, section “Science and innovation”]. Retrieved from: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/nauka_2.xls. (In Russ.)

31. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, statisticheskii sbornik "Zdravookhranenie v Rossii 2025" [Federal State Statistics Service, statistical compendium "Healthcare in Russia 2025"]. Retrieved from: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Zdravooxran_2025.pd. (In Russ.)

32. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, statisticheskii sbornik "Regiony Rossii 2025 sotsial'no-ekonomicheskie pokazateli" [Federal State Statistics Service, statistical compendium "Regions of Russia 2025: socio-economic indicators"]. Retrieved from: https://www.rosstat.gov.ru/storage/mediabank/Region_Pokaz_2025.pdf. (In Russ.)

33. Rosprirodnadzor, razdel svedeniya ob obrazovanii, obrabotke, utilizatsii, obezvrezhivanii, razmeshchenii otkhodov proizvodstva i potrebleniya [Rosprirodnadzor, section "Information on generation, treatment, utilization, neutralization and disposal of production and consumption waste"]. Retrieved from: <https://rpn.gov.ru/open-service/analytic-data/statistic-reports/production-consumption-waste/>. (In Russ.)

34. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, razdel nauka i innovatsii [Federal State Statistics Service, section "Science and innovation"]. Retrieved from: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov_5_2024.xls. (In Russ.)

35. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, razdel nauka i innovatsii [Federal State Statistics Service, section "Science and innovation"]. Retrieved from: https://rosstat.gov.ru/storage/mediabank/innov_3_2024.xls. (In Russ.)

36. Federal'naya sluzhba gosudarstvennoi statistiki, razdel informatsionno-analiticheskie materialy [Federal State Statistics Service, section "Information and analytical materials"]. Retrieved from: <https://rosstat.gov.ru/compendium/document/13282/>. (In Russ.)

© Супанов А.Х., 2026

